

Полгода пролетело незаметно. В глухой горной чаще, среди бесконечных, окутанных дымкой хребтов, то и дело раздавался утробный рык диких зверей.

Вжих!

Вспыхнула сталь, брызнула кровь, и несколько матерых волков рухнули на землю, испустив дух.

— Хуан Эр, разводи огонь!

— Слушаюсь, старший брат!

В мгновение ока затрещало пламя, над которым водрузили огромный котел. Пир начался.

— Хуан Эр, скажи, хороша была моя техника владения ножом? — Чжан Сань с сияющими глазами повертел в руках кухонный тесак.

— Э-э... да, конечно, просто мастерски.

Хуан Эр отвечал машинально, усердно работая собачьими лапами: он спешно засыпал землей кровавые следы. В странствиях по миру безопасность — превыше всего. Если запах крови привлечет других хищников, будет совсем худо, а они с Чжан Санем уже объелись до отвала.

— Я просто супергерой, — пробормотал Чжан Сань, сжимая кулаки. Когда стая волков бросилась в атаку, он в мгновение ока переломал им кости, превратив вожаков в груды бесформенного мяса.

Человек и пес, усевшись вокруг котла, принялись жадно уплетать добычу — дичь всегда вкуснее.

— Хуан Эр, хоть мы сейчас и чувствуем себя хозяевами жизни среди простых смертных, ты сам видел: черт возьми, стоит появиться настоящему заклинателю, как нам придется падать ниц, — Чжан Сань жевал волчатину и ворчал. — В пути нужно глядеть в оба. Те, кто на первый взгляд кажется невзрачным, могут оказаться древними чудовищами, скрывающими свою истинную мощь.

— Понял, старший брат. — Хуан Эр ответил с набитым ртом, лоснясь от жира.

— Даже если мы убиваем в лесу простого цыпленка, нужно замечать следы так, чтобы никто и не догадался о нашем присутствии.

— Я все понимаю, брат. Если тот цыпленок принадлежит какому-нибудь заклинателю, нам не сдобровать.

— Неплохо, неплохо, есть у тебя смекалка, — с довольной улыбкой похвалил Чжан Сань.

— Потому и говорю: будь скромнее. Но если кто посмеет нас задеть, сначала разузнай о нем всё. Если можем одолеть — бей, если нет — затаись, копи опыт и силы, а когда станешь сильнее — возвращайся и уничтожай.

— А если он умрет раньше, чем мы успеем отомстить? — с сомнением спросил Хуан Эр.

— Тогда выкопаем его из могилы, вытащим труп и бросим в сточную канаву. Месть может быть запоздалой, но она должна свершиться.

— Мудро, брат! — глаза Хуан Эра загорелись, словно он прозрел. Это было чертовски верно.

Эта парочка была крайне злопамятной, придерживаясь простого принципа: когда враг на пике силы — отступи, когда он слаб — бей в лицо.

— Но вот вопрос, — Чжан Сань внезапно стал серьезен. — Если ты вырезал весь род врага и нашел маленькую девочку, ты убьешь её?

Хуан Эр слегка задрал голову и криво усмехнулся:

— Я бы дал ей немного денег, выследил, к кому она пойдет за помощью, и уничтожил бы их всех до единого. Я бы даже дождевых червей вытащил из земли и разрезал вдоль, а куриные яйца взболтал бы так, чтобы желток смешался с белком. Никто бы не узнал, что это наша работа.

Чжан Сань довольно кивнул:

— Не зря мы братья, мыслишь ты обстоятельно. Запомни: кто угодно может умереть, только не мы. Мы можем мучиться совестью всю жизнь, но никогда не должны жить в страхе!

Едва он договорил, как налетел порыв ветра, заставив полы его одежды хлопать на ветру.

— Брат, смотри!

Чжан Сань нахмурился и проследил за взглядом пса. Неподалеку трое заклинателей яростно атаковали старика, осыпая его магическими ударами. Тот, кого они окружили, был тем самым небожителем, что недавно приходил в город Юньцзинь набирать учеников. Он был тяжело

ранен и в отчаянии прорывался в их сторону.

— Вот же черт, — выругался про себя Чжан Сань.

— Хуан Эр, живо убирай всё, эти «папаши» прут прямо на нас!

Пес принялся лихорадочно рыть землю, заматывая следы с мастерством профессионала. Он даже не забыл растереть оставшиеся кости в пыль и развеять её по ветру.

Как только они закончили, четверо бойцов оказались совсем рядом. Вопреки ожиданиям Чжан Саня, сцена не превратилась в честное избиение одиночки. Старик, словно выложив последний козырь перед смертью, нанес сокрушительный удар и в одиночку уложил всех троих.

Трое на одного, и всех перебили? Да вы вообще играть умеете?

Старик стоял, равнодушно взирая на поле боя, и его взгляд упал на Чжан Саня.

Тот, весь напрягшись, потянул за собой Хуан Эра. Притворившись обычным деревенским парнем, вышедшим на охоту, он молча зашагал в противоположную сторону.

— Стоять.

Старик окликнул его. Чжан Сань застыл, каждая мышца его тела натянулась, а Хуан Эр уже приготовился к прыжку. Чжан Сань медленно обернулся и увидел над головой старика полоску здоровья:

■■■■■1/5000■

Чжан Сань: «???»

Да этот старый хрыч при смерти!

Хуан Эр тоже заметил это, и оба тут же сменили тактику на высокомерную. Чжан Сань выпрямился, похлопал по кухонному ножу на поясе и принял бандитский вид:

— Эй, дед, это ограбление! Складывай всё, что есть, по-хорошему. Я не из тех, кто пользуется чужой бедой, так что я постою здесь и дам тебе... три удара.

Не успел он закончить, как сверкнул меч, и огромное дерево рядом с Чжан Санем рухнуло, перерубленное пополам.

— Как ты меня назвал?

Чжан Сань покрылся холодным потом и тут же сменил тон, сложив руки в приветствии:

— Наверное, почтенный ослышался.

В мире заклинателей было три обращения: муравей, коллега и почтенный. Чжан Сань умел приспособливаться. В конце концов, даже один взмах старика он бы не пережил.

Старик окинул его взглядом, заметил мозоли на руках и спросил:

— Ты ведь занимаешься боевыми искусствами?

— Почтенный... я просто крестьянин, дома ждут, надо обед готовить.

Чжан Сань скривился, пальцы его дрожали — актерская игра была на высоте.

Вжих!

Старик выхватил меч, его взгляд стал острым:

— Крестьянин? А кто только что кричал об ограблении? Твое дыхание ровное, шаг твердый, ты — обычный земной мастер!

В его глазах промелькнуло намерение убить, он уже занес руку. Чжан Сань и Хуан Эр инстинктивно отпрянули, сжимая ножи, готовые биться до последнего.

Бам!

Ожидаемой схватки не произошло. Старик вонзил меч в землю перед Чжан Санем.

— Я помню тебя. Ты был стражником в городе Юньцзинь. В тот день ты притворялся, но, хоть духовные корни у тебя и слабые, характер — что надо. Стань моим учеником, войди в мир бессмертных.

Старик горько усмехнулся:

— Я отравлен, а те из секты Девяти Солнц совершили на меня набег. Я растратил слишком много сил, яд проник в сердце. Я хочу передать тебе свое наследие.

Чжан Сань не знал, то ли старик бредит от яда, то ли что, но он стоял в полном замешательстве. Хуан Эр тоже хлопал глазами. Видали всякое, но чтобы кто-то перед смертью в ученики набивался — такое впервые.

Чжан Сань решительно сложил руки:

— Почтенный, мой талант ничтожен, я не достоин.

Он слышал, что секты — это сборища безумцев, не ставящих ни во что чужие жизни, и лучше уж быть вольным бродягой, чем слугой в секте. Ну, разве что если это секта Удовольствий.

Увидев отказ, старик, который секунду назад казался величественным, вдруг обмяк, его сознание затуманилось, и он пробормотал:

— По уставу секты... старейшина, умирая, передает свой пост ученику... И... я шестой старейшина секты Удовольствий...

Голос старика стих, дыхание стало прерывистым.

Чжан Сань, до того хранивший невозмутимость, вдруг подошел к дереву, с самым торжественным и серьезным видом... рухнул на колени, обхватил ногу старика и воскликнул:

— Учитель! Примите мой поклон! Ваш ученик готов вступить в секту Удовольствий!

Хуан Эр: «???»

А как же твои принципы?

<http://bllate.org/book/21260/2152605>